

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

Алексей ТАРАСОВ

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук.
Приволжский исследовательский медицинский университет.
603005, Российская Федерация, Нижний Новгород,
пл. Минина и Пожарского, 10/1;
e-mail: alexey.an.tarasov@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТА ПИГМАЛИОНА

В отношении человека действует «эффект Пигмалиона». Это феномен, при котором их собственные ожидания от самих себя или то, что от них ожидают другие люди, может влиять на их поведение и результаты работы. Причём это работает даже на самом базовом, примитивном физиологическом уровне – в обогащённой среде мозг становится больше по объёму, а плотность его нервной ткани повышается, тогда как провоцирующие сильный стресс или обеднённые условия снижают количество нервных клеток в мозге. У людей в СССР была абсолютная уверенность, что в итоге добро победит (эффект Пигмалиона или плацебо на языке медицины), в то время как с 1990-х гг. и до сегодняшнего дня включительно в России тотально господствует прямо противоположная установка (программа) – зло всё равно возьмёт верх (эффект Голема или ноцебо на языке медицины). Доказательством наличия эффекта Пигмалиона в советское время выступают модальные личности – те, кто реализовал всё лучшее своей (советской) эпохи. Таких примеров в советское время бесчисленное количество. Одним из самых ярких из них в философской среде был профессор В.А. Кутырёв. Любой мог стать академиком, философом, инженером, офицером или космонавтом и т.д. Это был эффект Пигмалиона в действии.

Ключевые слова: эффект Пигмалиона, эффект Голема, модальная личность, самосбывающееся пророчество, нейропластичность, экзистенциальное разочарование, неконкурентоспособность добра, советский проект, пик гуманизма, В.А. Кутырёв

Когда философы обсуждают человека, то, как правило, обычному человеку всегда кажется, что речь при этом точно идёт не о нём, а о чём-то для него постороннем. Он себя в этом совершенно не узнаёт. Это тем более странно, что даже сами философы нередко признаются, что со времён И. Канта о человеке почти ничего принципиально нового сказать так никому и не удалось. Есть продвижения в плане количества информации и гипотез, но почти нет в смысле понимания. А ведь понятность является лучшим комплиментом. Даже в философии! Поэтому мы будем стараться опираться в нашем рассуждении о сегодняшних трансформациях положения человека на обыденные, всем понятные примеры.

Итак, в известной на Первом канале телепередаче «Видели видео» основным посылом является идея о том, как же прекрасны, милы, умны, гармоничны «братья наши меньшие», т.е. животные. В том, чтобы любить животных, нет ничего плохого, это даже является одним из важнейших критериев гуманности людей и общества. Речь о другом. На её фоне контрастом выступает другая телепередача на том же самом Первом канале – «Пусть говорят». В ней уже показываются в основном люди, но такие люди и так показаны, что в сравнении с животными из предыдущего примера они предстают в очень неприглядном, отталкивающем, порой даже отвратительном, тошнотворном виде – глупые, иррациональные, склочные, наглые, болтливые, бесстыдные, аморальные, циничные, оскотинившиеся и т.д. Хуже животных...

Как однажды сказал Джордж Бернард Шоу: «Понимаете, на самом деле, помимо всего того, что видно всем, например, умения правильно одеваться, правильно говорить, разница между леди и цветочницей состоит не в том, как она себя ведёт, а как с ней обращаются». Это означает, что, по всей видимости, в отношении человека действует «эффект Пигмалиона». Это феномен, при котором их собственные ожидания от самих себя или то, что от них ожидают другие люди, может влиять на их поведение и результаты работы. Например, «навешивание ярлыков» на учащихся или студентов может повлиять на их успеваемость. Те, на кого повесили ярлыки «неуспевающих», «двоечников» или «прогульщиков», чаще всего начинают оправдывать их.

Причём это работает даже на самом базовом, примитивном физиологическом уровне. Так, эксперименты американской учёной, считающейся одной из основоположников современной нейробиологии, Мариан Даймонд (1926–2017) на крысах (впервые опубликованные в 1964 г.) показали, что если их поместить в среду, которая предоставляет им богатые и широкие, стимулирующие возможности для игры, изучения окружающего мира и взаимодействия с ним, то это довольно быстро меняет даже структуру

их мозга. В обогащённой среде мозг крыс становился больше по объёму и с повышенной плотностью нервной ткани в нём. Напротив, провоцирующие сильный стресс или обеднённые условия снижали количество нервных клеток в мозге. Так было установлено существование феномена нейропластичности. Причём чем изначально сложнее мозг (т.е. у человека), тем более пластичным он является.

Поэтому, возвращаясь к примеру из современного телевидения, мы видим некую генеральную установку, возможно, даже внушение, повсеместный образ, согласно которому человек рождён не летать, но ползать, пресмыкаться. И это становится частью самосбывающегося на наших глазах и даже, увы, запущенного нами самими пророчества. Это даже становится чем-то само собой разумеющимся для большинства. Это идея, что люди хуже животных... Речь идёт о том, что глубочайшее – не важно, явное или скрытое – разочарование владеет людьми во всём мире. В первую очередь речь идёт о мировоззренческом и даже экзистенциальном разочаровании – добро оказалось «неконкурентоспособным» в сравнении со злом как источником активности. Господствует установка – зло победит, что бы вы ни делали и как бы ни старались: всё зря, всё напрасно...

Но в этом нет ничего естественного или абсолютного. Более того, это разочарование создаётся, творится. Это особенно очевидно для тех, кто застал советский период нашей истории. Потому что там была диаметрально противоположная установка. Советский социализм, советская цивилизация, советский проект, как ни назови, – это был пик гуманизма! Суть советского проекта – чтобы человек захотел стать лучше! Стать «новым человеком»! Поэтому его концом и предвестником краха стали такие решения, как, например, постановление XXVII съезда КПСС (1986 г.), согласно которому: 1) мы не можем во всех деталях предвидеть новое общество (а ведь самое главное условие «успешности» пророчества – вера в него!); 2) исключается тезис о необходимости формирования «нового человека» (а в этом – вся суть «советского проекта»!).

Ко времени распада СССР мне, автору данного текста, было только 10 лет. Никакого сознательного и тем более деятельного участия в тех событиях или выборе я принимать не мог. В любом случае я застал 1980-е гг., т.е. уже, по сути, агонию советского проекта. Но даже это время я вспоминаю как очень хорошее время. Кто-то скажет, что почти для любого нормального человека детство – самое счастливое время в жизни. Да, это так. Но, с другой стороны, всё же не зря считается, что взгляд ребёнка является самым беспристрастным, честным и неискажённым. Я помню свой сравнительно небольшой опыт жизни в СССР, прежде всего на уровне ощущений, который могу сформулировать следующим образом: у людей в СССР была абсолютная уверенность, что, даже если что-то пойдёт не так, случится какая-то неприятность, возможно, даже нечто катастрофическое, всё равно в итоге добро победит (эффект Пигмалиона или плацебо на языке медицины), в то время как с наступлением 1990-х и до сегодняшнего дня

включительно в России тотально господствует прямо противоположная установка (программа) – зло всё равно возьмёт верх (эффект Голема или ноцебо на языке медицины).

Те, кто советский период нашей истории совсем не застал и потому основывается в своих суждениях не на реальной действительности, но спекулятивных или чужих рассуждениях (громче всех, как известно, «после драки» звучат голоса «обиженных», пусть их и меньшинство), реагируют обычно в стиле толпы из «Жизни Климса Самгина» М. Горького: А может быть мальчика-то и не было? А было ли всё это в СССР? Может быть, никакого гуманизма и не было, кроме лозунгов о нём? Но мальчик всё-таки был. И его наяву «видели» многие. И не просто видели, но ощущали его присутствие и участие в личной и общественной судьбе.

Например, профессор Кутырёв Владимир Александрович (1943–2022), мой учитель, наставник и «старший брат», брат по духу, 80-летие со дня рождения которого философское сообщество отмечает в этом году, много раз рассказывал мне как раз об этом. Советский гуманизм был не абстрактным, но реальным – он получил своё воплощение в его жизни и жизни миллионов других советских людей. Это реально работало в их судьбах.

В Библии есть слова: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа» (Ин. 3:8). *Voluptas Unde Quisquam*. В.А. Кутырёв, один из самых ярких российских философов последних 35 лет, оказался в философии совершенно случайно. Он сам себя называл бастардом, поскольку рос безотцовщиной в глухой деревне. После службы в строительных войсках он поступил в строительный институт, где учиться не смог, так как, по его откровенному признанию, у него совершенно отсутствовало пространственное мышление, без которого нельзя научиться чертить, рисовать, проектировать, а значит, и строить. Тогда он буквально наобум подал документы на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, тогда совершенно точно самый престижный ВУЗ страны. И у него неожиданно стало получаться, преподаватели стали его отмечать, выделять. После окончания философского факультета МГУ по распределению он оказался сначала в Ивановском педагогическом институте, а затем решил перебраться поближе к родине – в Горьковскую область. Здесь он был согласен на работу в любом учебном заведении, где бы ему предоставили общежитие, поскольку к тому времени у него уже были жена и маленький ребёнок. Так он оказался на кафедре философии (и диалектического материализма) в Горьковской Высшей Партшколе, куда он пришёл на рубеже 1979–1980 гг. Его умонастроение в тот момент он впоследствии описывал как «абсолютную растерянность» – он просто плыл по течению, куда его ветер нёс. И совершенно неожиданно и здесь ему сразу дали «зелёный свет», полный карт-бланш, поддержали. Заведующий кафедрой профессор И.Е. Рубцов сразу открыто сделал это. И во многом поэтому В.А. Кутырёва можно назвать модальной личностью – тем, кто реализовал всё лучшее

своей эпохи. Советской эпохи! Ещё раз повторим, что таких примеров в советское время бесчисленное количество. Любой мог стать академиком, философом, инженером, офицером или космонавтом и т.д. Это был эффект Пигмалиона в действии!

Список литературы

1. *Кутырёв В.А.* Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015. 312 с.
2. *Кутырёв В.А.* Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетейя, 2018. 526 с.
3. *Кутырёв В.А.* Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алетейя, 2016. 300 с.
4. *Кутырёв В.А.* Человек технологий, цивилизация фальшизма. СПб.: Алетейя, 2022. 288 с.
5. *Кутырёв В.А.* Человечество и технос. Философия козволюции. СПб.: Алетейя, 2020. 260 с.

ECHOES OF THE EVENTS

Aleksey Tarasov

PhD in Philosophy,
Associate Professor, Department of Social and Humanity Sciences.
Privolzhsky Research Medical University.
10/1 Minin Sq., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation;
e-mail: alexey.an.tarasov@gmail.com

THE ANTHROPOLOGICAL DIMENSION OF THE PYGMALION EFFECT

The “Pygmalion effect” applies to humans. It is a phenomenon in which their own expectations of themselves or what other people expect from them can influence their behavior and performance. Moreover, this works even at the most basic, primitive physiological level – in an enriched environment, the brain becomes larger in volume, and the density of its nervous tissue increases, while provoking severe stress or depleted conditions reduce the number of nerve cells in the brain. People in the USSR had absolute confidence that in the end good would win (the Pygmalion effect or placebo in the language of medicine), while from the 1990s to the present day, inclusive, the opposite attitude (program) totally prevails in Russia – evil will still prevail (the Golem effect or nocebo in the language of medicine). The proof of the Pygmalion effect in Soviet times is modal personalities – those who realized all the best of their (Soviet) era. There are countless of such examples in Soviet times. One of the most prominent of them in the philosophical environment was Professor V.A. Kutyrev. Anyone could become an academician, philosopher, engineer, officer or cosmonaut, etc. It was the Pygmalion effect in action.

Keywords: Pygmalion effect, Golem effect, modal personality, self-fulfilling prophecy, neuroplasticity, existential disappointment, uncompetitiveness of goodness, Soviet project, peak of humanism, V.A. Kutyrev

References

1. Kutyrev, V.A. *Chelovechestvo i tekhnos. Filosofiya koehvolyutsii* [Humanity and Technos. Philosophy of Coevolution]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2020. 260 pp. (In Russian)
2. Kutyrev, V.A. *Chelovek tekhnologii, tsivilizatsiya fal'shizma* [The Man of Technology, the Civilization of Falsehood]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2022. 288 pp. (In Russian)
3. Kutyrev, V.A. *Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya* [The Last Kissing. Man as a Tradition]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2015. 312 pp. (In Russian)

4. Kutyrev, V.A. *Sova Minervy vyletaet v sumerki (Izbrannye filosofskie teksty XXI veka)* [The owl of Minerva flies at dusk (Selected philosophical texts of XXI century)]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2018. 526 pp. (In Russian)

5. Kutyrev, V.A. *Unesennye progressom: eskhatologiya zhizni v tekhnogennom mire* [Gone with the Progress: the Eschatology of Living in the Techogenic World]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2016. 300 pp. (In Russian)